

Поскольку в субботу они решили навестить родительский дом, то занятие с репетитором было перенесено на вторую половину дня в воскресенье, чтобы они могли вернуться в школьное общежитие сразу после занятий без каких-либо задержек.

Уже прошло столько времени с их знакомством с Шэнь Ши, потому ничего неувидительного в том, что они очень сблизились с ним. Они часто обедали вместе, и Шэнь Ши часто угощал их вкусностями продаваемыми в окрестностях школы. После занятий они к тому же болтали о других вещах, например, о последних горячих новостях, некоторых интересных событиях в жизни и прочем, точно так же, как обмен мнениями между друзьями.

В субботу они спали, пока сами не проснулись, затем встали, привели себя в порядок, собрали вещи и вышли. Сы Сянь и Гуй Хэн ушли домой вчера вечером, что означало, что в конце недели в их общежитии никого не оставалось.

К этому времени завтрак в кафетерии почти остыл, к тому же от еды в столовой целую неделю, волей-неволей чувствуешь от нее усталость. У Чу Фэна конечно же не было проблем с аппетитом, но так же верно и то, что ему не хотелось опять кормить Жун Юня едой из школьной столовой, потому повел его завтракать в знаменитый ресторанчик специализирующийся на паровых пирожках с бульоном (1).

Хотя у этого ресторана есть несколько филиалов, но ни один из них не находится поблизости от средней школы Цзиньхуа, поэтому им сюда не очень-то и по-пути.

К их приходу завтрак уже закончился, потому людей было совсем не много, и свободных мест предостаточно. Они подошли к стойке с едой и сделали заказ, затем Чу Фэн стал ждать у стойки, а Жун Юнь пошел искать им место.

Жун Юнь любит тихие места и обычно выбирает место в углу. Он не любил смотреть по сторонам, поэтому спокойно сидел в одиночестве на своем месте, сняв пальто, выглядел он при этом необычайно послушным мальчиком.

Вскоре после этого к нему подошел с их заказом Чу Фэн, и, поставив поднос, сказал:

— Там человек все время наблюдает за тобой, знаешь его?

Он заметил его, когда только что проходил мимо, так как в ресторане немногочисленно, движения мужчины привлекли его внимание. К тому же он наблюдал за Жун Юнем, так что он сразу насторожился.

— Хм? — Жун Юнь поднял голову, огляделся и увидел недалеко от них человека, о котором говорил Чу Фэн. Однако при виде него у Жун Юня вовсе не появилось улыбки при виде знакомого человека, а просто сказал Чу Фэну, — Это мой отец, пойду поздороваюсь с ним.

Он уже и не помнил, сколько времени прошло с тех пор, как он виделся с отцом, тот даже не просил его приехать к нему домой на Новый Год, а просто отделался звонком.

— Давай, — отца Жун Юня Чу Фэн вообще никак не судил. В любом случае, отныне и в будущем самым важным членом семьи Жун Юня будет он, а не два этих биологических родителя, которые не виделись с сыном в течение года.

— Отец, — заговорил Жун Юнь, подходя к его столику.

Молодая женщина, сидевшая напротив его отца, Жун Минхуна, была его мачехой, но Жун Юнь никак не поприветствовал женщину, даже не кивнул головой. При взгляде на него у женщины в глазах не появилось ни следа тепла, очевидно, он ей не нравился.

Жун Юню так же не нравилась эта любовница, разрушившая их семью. Он действительно жаждал семейной привязанности, но ее должны давать его родные родители, а не мачеха. Любовница, разбившая их семью, совершенно отличается по своей природе от родителей, создавшие свои собственные семьи после добровольного развода из-за разногласий. Первое - вопрос морали, второе - нормальное явление. А после того, как мачеха вышла замуж за его отца, она так и не забеременела. Отец похоже торопился, ведь женщина еще молода, а он уже не так молод.

— Почему ты здесь? — спросил Жун Минхун. Он и его молодая жена жили по соседству, поэтому в выходные, когда отсыпались по полной, они время от времени приходили сюда позавтракать. Никто из них не умел хорошо готовить, потому питание на вынос обходилось в копейчку, к тому же жена любила есть особенно знаменитые вкусности, или изысканные деликатесы и никогда не смотрела на цену.

— Я приехал покупать учебные материалы, а заодно заглянул сюда позавтракать, — ответил Жун Юнь.

Что касается учебы Жун Юня, то Жун Минхун, можно сказать, вообще в ней не участвовал. Его это редко волновало, иногда он задавал пару вопросов, но потом, едва отвернувшись, тут же забывал об этом. В конце концов, опека над Жун Юнем была возложена на Жуй Сы. С точки зрения Жун Минхона, это нормально, если он не может вспомнить такие тривиальные вещи, ведь ему все равно не нужно ходить на родительские собрания.

— Тебе денег хватает? — спросил Жун Минхун это, пожалуй, единственное, о чем он может спросить.

Прежде чем Жун Юнь успел ответить, его мачеха дважды сильно кашлянула, а затем пристально посмотрела на Жун Минхуна.

— Помолчи, я разговариваю с ребенком. — осек он ее с ледяным выражением лица, видимо из-за неловкости. Если бы он не послушал этой женщины и не отказался от опеки над Жун Юнем,

его бы не высмеивали за спиной за то, что он отказался от своего ребенка, а теперь у него до сих пор нет ребенка. А еще, она так нагло требует денег для своих родителей, превратив его в учреждение по борьбе с бедностью. Прошло уже столько лет, а она даже не забеременела.

Когда Жун Минхун даже не проявил к ней малейшего уважения на людях, порыве гнева мачеха откинула палочки для еды, схватила сумку и одежду и направилась к выходу.

Жун Минхун нахмурился, подумав, что какой бы плохой ни была эта женщина, она все равно живет с ним, а его сын больше не близок ему, поэтому он поспешно встал, схватил куртку, небрежно достал горсть денег и протянул их Жун Юню со словами:

— У меня есть дел, так что я пойду, — сказав это, он ушел вслед за женщиной.

Жун Юнь вернулся на свое место, положил деньги на стол, а затем начал их разбирать. Горсть денег состояла в основном из монет по пять юаней, даже не по десять. Чу Фэн искренне считал этот поступок, подачкой нищим, но Жун Юню хватит этих денег на покупку учебника, так что он сэкономил деньги.

Когда он закончил разбирать их, Чу Фэн сказал:

— Иди вымой руки и поешь. Если еда остынет, то будет не вкусно.

— Угу, — кивнул Жун Юнь и первым делом пошел мыть руки. Поскольку между ним и отцом всегда стояла мачеха, то его с ним отношения всегда были хуже, чем с матерью. К поведению отца он тоже привык, ведь для него он уже чужак.

1. 汤包 Танбао или суповые булочки — это большие булочки с суповой начинкой, приготовленные на пару (баоцзы) в китайской кухне. Их также иногда называют гуантан бао или булочки с суповой начинкой. В разных частях страны встречаются различные разновидности с некоторыми вариациями названий. Все эти булочки готовятся путем заворачивания желатиновой начинки в тесто, которое затем готовится на пару, чтобы начинка превратилась в суп.

<http://bllate.org/book/15023/1327901>